

других странах. Столь подробное описание наглядно показало масштаб перспектив изучения эмигрантской прессы.

Издание содержит разнообразный иллюстративный материал, который не только знакомит читателей с внешним оформлением эмигрантских газет и журналов, но и содержит портреты сотрудников Русского заграничного исторического архива, собравших эту уникальную коллекцию. Безусловный интерес представляют и карикатуры из эмигрантских изданий, посвящённые злободневным сюжетам советской действительности 1920–1930-х гг.

Конечно, как и любое исследование, рецензируемая книга имеет и недостатки. Главным, на мой взгляд, является то, что авторы совершенно обошли вниманием широкий пласт научной периодики. В их работе не упоминаются «Записки Русского научного института в Белграде», «Научные труды Русского народного университета», «Записки Научно-исследовательского объединения при Русском свободном университете» и другие издания, занимавшие значимое место в интеллектуальном пространстве Зарубежной России.

Тем не менее труд Й. Вацека и Л. Бабки является на сегодняшний день одним из

самых надёжных ориентиров в огромном море русской, украинской и белорусской эмигрантской прессы 1918–1945 гг. Появление этой книги очень важно, так как она обозначила новые пути и возможности для исследователей, показала многообразие существующих проблем, связанных с изучением эмигрантской печати. Книга вышла одновременно на русском, чешском и английском языках, что, вне всякого сомнения, расширит её читательскую аудиторию.

М.В. Ковалёв

Примечания

¹ См., например: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Т. 2: Периодика и литературные центры. М., 2000.

² Яковлева Т.А. Пути возрождения: Идеи и судьбы эмигрантской печати П.Б. Струве, П.Н. Миллюкова и А.Ф. Керенского. Иркутск, 1996.

³ <http://www.emigrantika.ru>, <http://www.vtoraya-literatura.com>

⁴ См., например: *Práce ruské, ukrajinské a běloruské emigrace vydané v Československu 1918–1945*. Praha: Národní knihovna ČR, 1996. Sv. 1–3.

Генеалогическая хроника российской эмиграции (по материалам журнала «Новик»): справочник / Сост. О.Н. Наумов, С.А. Разумов; общ. ред., предисл. и комм. О.Н. Наумова. М.: Старая Басманная, 2011. 476 с.

В течение двух последних десятилетий отечественные историки проявляют повышенный интерес к проблемам Русского зарубежья. В распоряжении исследователей имеются многочисленные публикации первоисточников, серия библиографических изданий и путеводителей по архивам, труды по общим вопросам жизнедеятельности эмигрантского сообщества и по проблемам его существования более чем в двух десятках стран от Австралии до Японии включительно¹. Рецензируемая книга посвящена судьбам наших соотечественников, вынужденно покинувших Родину, но оставшихся в духовной связи с ней. В издании представлена сводная публикация генеалогической

хроники российской эмиграции, которая печаталась в журнале «Новик»², выходявшем в свет мизерными тиражами (5–12 экземпляров) сначала в Афинах, а затем в Нью-Йорке. Полного комплекта этого единственного в своём роде генеалогического издания, существовавшего около 30 лет начиная с 1934 г., в государственных библиотеках Российской Федерации нет. В журнале систематизировалась вся генеалогическая информация, поступающая сначала из США и Европы, а затем из Южной Америки, Азии, Африки, Австралии и Новой Зеландии.

Энтузиазм и самоотверженность основателя журнала Л.М. Савёлова и его последователя Н.Д. Плешко не позволили

прерваться «ариадниной нити» отечественной генеалогии, оказавшейся «неактуальной» в советское время. Более того, по оценке современных учёных, в результате осмысления опыта русской генеалогической мысли, а также влияния зарубежной традиции методический уровень «Новика» оказался выше историко-родословных изданий дореволюционных лет³. Как отметил в предисловии к рецензируемому изданию профессор О.Н. Наумов, «без материалов “Новика” невозможно полно и объективно осознать трагедию российской эмиграции и самой России, которая после 1917 г. осталась без значительной части интеллектуальной, культурной, социальной элиты» (с. 34–35).

В книге сведены воедино 107 материалов «Новика», представленных в трёх разделах: «Рождения», «Бракосочетания», «Некрополь». Всего в справочнике содержится 4 661 запись, большая часть которых (4 501) сообщает о кончине тех или иных представителей послереволюционной эмиграции: государственных и политических деятелей (П.Н. Милукова, В.А. Маклакова, В.Н. Коковцова, Б.А. Васильчикова и др.), учёных (химика В.Н. Ипатьева, философов И.А. Ильина и Г.П. Федотова, историка С.П. Мельгунова, археолога М.И. Ростовцева и др.), литераторов (поэта К.Д. Бальмонта, писателей Т.Г. Берберовой, А.М. Ремизова и др.), деятелей искусства (художника и искусствоведа А.Н. Бенуа, композитора А.Т. Гречанинова, актёра М.А. Чехова, танцора М.М. Фокина и др.). В первую очередь, на страницах «Новика» публиковались сведения о кончинах знаменитых представителей дворянства, оставшихся (или вернувшихся) в СССР. При этом если В.И. Вернадский (действительный член АН СССР) именуется прежним своим титулом – «академик Императорской Академии наук» (с. 121), а писатель А.Н. Толстой для составителя хроники ещё граф (с. 405), то перешедший на службу советской власти генерал-лейтенант А.А. Игнатьев – «бывший граф, бывший генерал-майор» (с. 202). Упоминаются также трудившиеся и скончавшиеся в СССР «дочь бывшего военного губернатора Туркестана, генерал-майора» писательница О.Д. Форш (с. 424),

«знаменитый художник и историк русского искусства, академик» И.Э. Грабарь (с. 154), сын купца, художник М.В. Нестеров (с. 308) и др.

Материалы данной хроники дают представление и о судьбах целых дворянских родов. Так, из упомянутых в соответствующих выпусках «Новика» 23 представителей рода Арсеньевых 11 человек (из них 5 женщин) погибли в огне Гражданской войны, один умер в советской тюремной больнице, ещё одного расстреляли в Югославии в 1945 или 1946 г. (с. 78–80). Хотя справочник «касался исключительно дворянской генеалогии» (с. 21), в нём можно встретить упоминания и о представителях других сословий. В ряду «незабытых могил» Русского зарубежья значатся сведения о захоронениях крестьянки, пансионерки Русского дома в Сен-Женевьев-де-Буа (с. 335), рядовых казаков различных станиц Великого войска Донского (с. 293, 294), сына священника (с. 327), ламы – главы буддийского духовенства в эмиграции (с. 289) и др.

Даже при беглом знакомстве с книгой можно легко обнаружить полезные для исследователей сведения. В частности, в ней приводятся не всегда совпадающие с принятыми в современных изданиях даты рождения и смерти многих известных деятелей дореволюционной России, оказавшихся в эмиграции. Так, в справочниках последних десятилетий говорится, что В.Н. Коковцов родился 6 апреля 1853 г.⁴, в соответствующем же выпуске журнала «Новик» со ссылкой на эмигрантскую газету «Новое слово» (1945 г.) его появление на свет датировано 6 августа 1853 г. При этом отмечено, что по другим сведениям, Владимир Николаевич родился в 1852 г. (с. 229). Имя кн. В.М. Волконского, депутата III и IV Государственных дум, а затем товарища министра внутренних дел, хорошо известно историкам, но в новейших энциклопедиях указан лишь год его кончины (1953)⁵. «Новик» же сообщает, что он «умер 24 марта 1953 г. в Ницце» (с. 130). В нём также можно найти место и дату смерти историка, философа и правоведа В.В. Леонтовича – 12 августа 1959 г., Лондон (с. 261). Имеющиеся у современных исследователей данные о времени и месте кончины О.Б. Столы-

пиной (12 октября 1944 г., Париж)⁶ не совпадают с напечатанными в журнале «Новик»: согласно им, супруга П.А. Столыпина «умерла 22 октября 1944 г. в Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем» (с. 392). Перечень подобных разночтений можно было бы продолжить.

Следует особо подчеркнуть, что информация, собранная энтузиастами журнала «Новик» и сведённая воедино в рецензируемом издании, очень ценна для воссоздания «некрополя дворянской диаспоры», поэтому в будущем на её основе может быть подготовлена «Историко-биографическая энциклопедия русского дворянства». Кроме того, «Генеалогическая хроника российской эмиграции...», без сомнения, займёт достойное место среди доступных для современных исследователей источников, способствующих сохранению исторической памяти о драматических коллизиях нашего прошлого и извлечению из него надлежащих уроков.

В.В. Журавлёв

Примечания

¹ *Сабенникова И.В.* Зарубежная архивная Россия // *Общественная мысль Русского зарубежья*: Энциклопедия. М., 2009. С. 635–675.

² Дать такое название основателю журнала Л.М. Савёлову предложила его жена – Надежда Андриановна, мотивируя это тем, что слово «новик» в XVI–XVII вв. означало «начинавший дворянскую службу юноша». Но уже в XIX в. этим термином обозначали «всё новое, свежее» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1978. С. 550).

³ *Наумов О.Н.* Зарубежная генеалогия и развитие методики родословных исследований в России в первой половине XX в. // *Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании*. М., 1996. С. 352–354.

⁴ См., например: *Отечественная история: Энциклопедия*. Т. 2. М., 1996. С. 617; *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи: 1802–1917: Библиографический справочник. СПб., 2002. С. 338; *Государственный Совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия*. М., 2008. С. 121; *Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия*. Т. 1. М., 2008. С. 1008; *Пётр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия*. М., 2011. С. 240.

⁵ *Государственная Дума России: Энциклопедия*. Т. 1. Государственная Дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 105.

⁶ *Пётр Аркадьевич Столыпин... С. 631; Шилов Д.Н.* Указ. соч. С. 689.

И.А. Хормач. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919–1934 гг. М.: Кучково поле, 2011. 607 с.

Книга ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН И.А. Хормач представляет собой новое слово в историографии советской внешней политики. Новизна авторского подхода отразилась уже в самом заглавии монографии, в котором выражен сложный и неоднозначный характер взаимоотношений молодого советского государства и возникшего почти одновременно с ним первого глобального межгосударственного объединения. Заметим, что если элемент «борьбы» РСФСР/СССР против Лиги наций и воплощённого в ней версальского миропорядка достаточно сильно акцентировался как советскими, так и западными историками (разумеется, с

различных позиций), то элемент весьма многогранного «сотрудничества» с этой организацией – даже ещё до вступления в неё СССР – по сути оставался белым пятном в исторической науке. В значительной степени это было связано с односторонностью источниковой базы: критическая позиция в отношении Лиги была выражена в многочисленных открытых документах – официальных советских заявлениях, газетных и журнальных статьях и т.д., тогда как альтернативные, более сбалансированные подходы отражались в документах, не предназначавшихся к оглашению, и откладывались под теми или иными грифами в архивных фондах, недоступных для исследователя.